

— «Идите, известите Чунсюаньский Павильон», — сказал Ли Чжэньян, глядя на Гу Яня, запертого в смертельной формации души, и указал на одного из воинов Ли. — «Какая шутка, ты хочешь, чтобы наша семья Ли помогла тебе оскорбить святого всего лишь святостью, — язвительно усмехнулся Ли Чжэньян, стоявший у входа в формацию. — Красивая мысль», — добавил он. Разведка семьи Ли была невероятно сильна, и они прекрасно знали, что в день рождения святого Чунсюаньского Павильона он самонадеянно выплеснул на свет сотни килограммов святости! Разве их семья Ли могла себе позволить такую дерзость? Даже если бы не было ордера на арест, Ли Чжэньян не осмелился бы принимать Гу Яня, даже имея сто тысяч смелости. Не говоря уже о помощи! Семья Ли еще не желала умирать! Ли Чжэньян холодно фыркнул и отвернулся. Два часа спустя. Старик в лохмотьях прилетел с горизонта. Внезапно к нему бодро подошел толстяк с круглой фигурой. — «Старейшина Сюй», — радостно воскликнул он. — «На этот раз все это благодаря главе Ли. Если бы вы не вмешались, я думаю, Гу Янь так и ушел бы», — произнес старик в лохмотьях. Это был старейшина Сюй из Чунсюаньского Павильона, который, получив вест от семьи Ли, сразу же отправился в путь. Слыша слова старейшины Сюя, глава Ли горько усмехнулся и сказал: — «Прошу прощения. Мы поймали эту маленькую тварь, но не ожидали, что ее сила так нас недооценила». — «Не знаю, как этому маленькому мерзавцу удалось прорваться через нашу смертельную формацию душ и сбежать», — поделился он, опуская взгляд. Он был несколько взволнован, опасаясь, что святой обвинит его. — «Сбежал?» — Старейшина Сюй на миг опешил, но ничего не сказал. В конце концов, семья Ли оказала немалую услугу. Более того, даже Подземная Скала Чунсюаньского Павильона не смогла удержать Гу Яня, так что не было ничего странного в том, что он сбежал из формации Ли. Глядя на извиняющегося и слегка нервного главу Ли, старейшина Сюй махнул рукой и сказал: — «Все в порядке. Спасибо за помощь, глава Ли. Через полмесяца в нашем Павильоне состоится церемония бракосочетания, и мы надеемся, что семья Ли будет присутствовать», — произнес он. Слыша вежливый ответ старейшины Сюя, глава Ли, уже слегка извинявшийся, махнул рукой и сказал: — «Конечно. Это свадьба святого, и мы обязательно подготовим щедрые подарки». — В его голосе звучала зависть. Чунсюаньский Павильон, действительно счастливчик! Не думайте, что это просто наложница, но ведь это властный святой, который может выложить сотни килограммов святости! Хотя это звучит немного плохо, но теперь, когда новость разлетелась, какая трансцендентная сила во всем мире Сюань не завидует Чунсюаньскому Павильону? ...Грязевое болото. Гу Янь, которому удалось сбежать из формации Ли, используя силу пустоты, теперь скрывался в грязи болота, покрытый зловонием. — «Черт! Черт!» — прорычал он в душе. Семья Ли! Я обязательно рассчитаюсь с вами позже! Вы обманули меня с половиной Святой Ранга, а потом хотели схватить меня и отправить обратно в Чунсюаньский Павильон. Если бы не помощь Тайного Врата, он, возможно, снова был бы пленником! — «Что нам делать теперь?» — прошептал он, сжимая кулаки. — «Я знаю только несколько трансцендентных сил, которые могут помочь мне добраться до Сяочжуцзе». — Гу Янь закрыл глаза, с трудом подавив раздражение в груди, и задумался о том, как выйти из ситуации. — «Осталась только семья Цзи. Если семья Цзи не поможет...», — на сердце Гу Яня лежал тяжелый камень. Если семья Цзи не поможет ему, он действительно окажется в безвыходном положении. Чтобы вернуться в Сяочжуцзе, ему нужно найти другой путь. На самом деле, он не хотел обращаться к семье Цзи, если это не было абсолютно необходимо. Их отношения были далеко не такими близкими, как с предыдущими трансцендентными силами! Глава семьи Цзи, Цзи Конг, однажды свысока смотрел на него. Если бы он не спас жизнь Цзи Вэньфэна, старшего сына главы семьи Цзи, волей случая! В это время Гу Янь вообще бы не думал о семье Цзи, но он был не уверен, захочет ли другой помочь ему. Если ему не повезет, то повторится история с семьей Ли! Подумав, Гу Янь решил попытать счастья. Это был его последний шанс. Через день Гу Янь тайком прибыл в поместье семьи Цзи и использовал тайный метод, чтобы связаться с ними. Вскоре его встретил высокий и красивый молодой человек. Бледный, на начальной стадии стадии Драконьей Трансформации, это был Цзи Вэньфэн, сын главы семьи Цзи. — «Брат Гу, давно не виделись. Не

ожидал, что наша встреча будет такой», — проговорил Цзи Вэньфэн, глядя на Гу Яня, лицо которого было покрыто грязью, а одежда в лохмотьях, и ему стало очень грустно. Гу Янь не был спокоен. С учетом предыдущего опыта с семьей Ли, он сказал Цзи Вэньфэну с опаской: — «Брат Цзи, вы тоже должны знать, в каком я сейчас положении. Я просто хочу использовать каналы вашей семьи Цзи, чтобы получить жетон прохода между мирами, и уйти из мира Сюань», — сказал он. Цзи Вэньфэн слегка улыбнулся и ответил Гу Яню: — «Брат Гу, вы спасли мне жизнь тогда, и теперь я, естественно, должен протянуть руку помощи». — «Я приготовил для тебя жетон». — «Кроме того, я собрал для тебя информацию о последних событиях в мире Сюань, включая сведения о святых. Подожди, пока ты не уйдешь из мира Сюань, прежде чем открывать ее, иначе ее могут почувствовать святые», — добавил он. Казалось, он был готов к этому и достал из-за пазухи шестиконечный звездообразный жетон, сияющий серебряным светом, и передал его Гу Яню. Гу Янь был ошеломлен, и в его сердце невольно возникло чувство умиления. Он почувствовал искренность в словах Цзи Вэньфэна. Глядя в эти ясные глаза, Гу Янь понял, что у него есть друзья по всему свету, и у него все еще есть настоящие друзья. — «Хороший брат, все само собой разумеется. Я запомню твою доброту, и воздам тебе в будущем», — сказал он серьезно. Цзи Вэньфэн покачал головой и сказал: — «Я помогаю тебе, брат Гу, просто чтобы иметь чистую совесть. Ситуация сейчас опасная, и оставаться здесь долго не стоит. Уходи, а в будущем мы снова встретимся при случае». — «Хорошо», — Гу Янь без колебаний взял шестиконечный звездообразный жетон, повернулся и полетел к проходу между мирами. Глядя на удаляющуюся спину Гу Яня, Цзи Вэньфэн вздохнул: — «Никогда бы не подумал, что бывший вундеркинд упадет так низко. Брат Гу, я могу помочь тебе только до этого». Видя, как Гу Янь исчезает, Цзи Вэньфэн был полон эмоций. Он все еще помнил, что, когда они впервые встретились, другой уже прославился и подавил многих вундеркиндов из трансцендентных сил. Даже такие гении, как Сяо Синцзюнь и Чэньси Святой, временно ушли в тень. Неожиданно, за менее чем год, он опустился до такого состояния. И это именно Чунсюаньский Павильон преследовал его! Действительно трудно навлечь гнев святого. Надеюсь, брат Гу сможет выбраться из беды как можно скорее. Когда Цзи Вэньфэн вздыхал, он внезапно услышал рев в ушах: — «Бунтарский сын! Я должен был пристрелить тебя к стене тогда. Ты хочешь, чтобы наша семья Цзи погибла?», — раздался грозный голос. После того, как этот громовой голос прозвучал, появился могучий человек, похожий на Цзи Вэньфэна. У него было свирепое лицо, и он был в ярости. Он поднял руку, и его ужасающая сила была подобна реву ветра и грома! Хлоп! Цзи Вэньфэн был раздавлен в лепешку одним ударом! Цзи Вэньфэн умер прямо так. Его убил собственный отец, глава семьи Цзи, Цзи Конг, со слезами на глазах. — «Гу Янь! Не дай мне тебя увидеть, это ты, маленькая тварь, вызвала смерть Авэна!», — заревел Цзи Конг, проливая слезы после убийства Цзи Вэньфэна. Цзи Вэньфэн был слишком скромным, бесхребетным, всегда был хорошим человеком. Вся семья Цзи его очень любила! Но никто не ожидал, что именно из-за характера Цзи Вэньфэна он навлек на себя беду. Кого обидел Гу Янь? Разве этот дурак, Цзи Вэньфэн, не знал? Из всех трансцендентных сил в мире Сюань, Чунсюаньский Павильон никогда не выпадал из тройки лучших. А семья Цзи еле-еле входила в десятку! Даже Чунсюаньский Павильон был всего лишь собачкой для этого святого, так как же их семья Цзи могла позволить себе его оскорбить? Убив Цзи Вэньфэна, Цзи Конг положил его в черный саркофаг. Его тело стало в десятки раз больше. Он нес саркофаг на спине и прошел сто тысяч ли до самых ворот Чунсюаньского Павильона. — «Прошу наказать меня, Святой», — произнес Цзи Конг. Он поклонился на земле перед воротами Чунсюаньского Павильона и крикнул в небо.